В.З. Шурбе

МОЛОДЕЖЬ И МОЛОДЕЖНАЯ БЮРОКРАТИЯ: КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взаимодействия управленческих структур и молодежи во многом определяют качество жизни не только данной социально-демографической группы, но и целого общества. Механизмы взаимосвязи и сознательного регулирования, установления «правил игры» не могут разрабатываться без понимания роли и места молодого поколения в сохранении и развитии общества, без ответа на вопрос: кем молодежи «разрешено» быть в системе социальных связей – ресурсом или резервом? Определение функционала поколения обеспечивает статусные характеристики молодых людей (место в социальной структуре и историческом контексте развития общества) и позиции молодежи (активность/пассивность, социальная польза, самореализация и самосовершенствование).

Для исследования качества взаимодействия молодых людей и управленческих и властных структур в разрешении проблем молодежи и в ее поколенческой реализации использовались результаты монографического социологического исследования, проведенного в ноябре 2006 – апреле 2007 гг. по заказу Управления по делам молодежи Новосибирской области[1] (УДМ).

Анализ результатов изучения мнений и представлений руководителей Отделов по делам молодежи (ОДМ) показал, что боль-

[1] Исследование проведено лабораторией социологических исследований кафедры социологии, педагогики и психологии (СПиП) Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). Состав научно-исследовательского коллектива: научный руководитель – д-р. филос. наук, проф., зав. кафедрой Л.П. Кукса; руководитель научно-исследовательской работой – зав. лабораторией В.З. Шурбе; члены ВНИК – Л.П. Кукса, С.А. Михеев, Н.Н. Вершинина, В.З. Шурбе. В подготовке отчета принимал участие канд. социол. наук, доц. М.В. Мельников. В сборе, обработке и первичном анализе данных принимали участие студенты отделения «Социология» НГАСУ (Сибстрин): А. Алексанова, С. Асланова, М. Белик, И. Вершинин, Е. Гундарева, Т. Еремина, В. Ерымовский, Д. Жаринов, М. Заморев, А. Иващенко, А. Киселев, И. Коротких, Е. Крестьянова, А. Кретинин, М. Леонова, М. Леонтьева, Е. Мотовилова, А. Нестерова, Ю. Никонова, А. Пономарчук, А. Поспелов, Л. Сукиасян, М. Таран, А. Терешков, О. Тлеубаева, К. Харченко, Т. Чепелова, Д. Шейтер, А. Шилякин, Т. Шипова, А. Щечкин.

шинство из них (77%) отнесли молодежь к актуальному ресурсу сохранения и развития страны и только 19% считают, что молодежь – это стратегический резерв. Ресурсный подход предполагает активное применение самого ресурса. Однако оценка руководителями ОДМ активности молодежи не подтверждает их же мнения. Только 15% руководителей ОДМ считают, что молодежь «активна»; «пассивной» молодежь считают 11%; считают что молодежь «нуждается в том, чтобы ее принуждали к активности», также 11%. Вариант ответа «избирательна в участии» выбрали 41% респондентов. Более 60% респондентов считают, что молодежь «нуждается в том, чтобы ее стимулировали к активности». Однако 56% ответивших, что молодежь «пассивна» или «нуждается в том, чтобы ее стимулировали к активности», не смогли дать ответа на вопрос: «В чем должна проявляться инициатива молодежи?».

Определяя наиболее сложные проблемы, волнующие молодежь, значительная часть опрошенных руководителей ОДМ назвали трудоустройство (67%) и жилищные проблемы (59%). Третьей по степени значимости была названа проблема организации досуга (22%). Наименее актуальными проблемами, по мнению этой группы респондентов, названы отток молодежи из сельских районов в город, алкоголизм и наркомания, низкий уровень культуры и заинтересованности в развитии своего района и региона в целом; пассивность молодежи (все проблемы получили по 4%).

Кратко резюмируя содержание дискуссий в ходе фокус-групп, портретокартографирования и вычерчивания карты проблем, следует отметить, что мнения участников фокус-групп не отражают глубоких знаний психологических, социально-демографических и полоролевых особенностей молодежи. В представлениях о возрастных характеристиках и социальных проблемах молодежи преобладает обыденное сознание, практически не проявляются профессиональные характеристики. Формулировки возрастных проблем замещаются социальными проблемами. В представлениях руководителей и специалистов ОДМ значительное место отведено негативным характеристикам молодежи, практически отсутствуют типичные для молодежи характеристики творческого, инновационного, созидательного и проектного потенциала, что резко контрастирует с полученными данными в ходе массовых опросов самой молодежи и выявленного достаточно высокого потенциала и готовности молодежи участвовать во всех основных направлениях молодежной политики во включенных в исследование районах.

Следует подчеркнуть, что формулировки проблем, и, соответственно, сфер проявления активности молодежи, названные в ходе фокус-группового исследования и анкетирования руководителей ОДМ, также имеют значительные несовпадения. Так, отвечая на открытый вопрос анкеты: «В каких сферах жизнедеятельности должен проявляться инновационный потенциал молодежи?», руководители ОДМ назвали: «в формировании жизненных ценностей» (70%); «в самообучении и самосовершенствовании» (59%); «в общественно-политической активности» (56%); «в поддержании лучших традиций народа, страны, области, своего района, поселения» (48%); «в освоении современных технологий труда и социальных технологий» (44% и 41% соответственно). Все перечисленные сферы проявления инновационного потенциала относятся к содержательной стороне жизнедеятельности человека и общества, что требует не столько совершенствования применяемых форм, методов и технологий работы, сколько принципиально иных подходов к самой молодежи, к молодежной политике и системе работы с молодежью.

Партнерство предполагает равноправные взаимоотношения. Но кто должен выступать инициатором партнерских отношений в молодежной политике? Более половины руководителей (56%) считают, что инициатором должна выступать сама молодежь; 48% утверждают, что руководители отделов по делам молодежи и СМИ; 26% респондентов считают, что инициаторами должны выступать территориальные органы власти; на инициаторство вышестоящего руководства указывают 7% ответивших; «в разных ситуациях по-разному кто-то должен выступать инициатором партнерских отношений» считает 4% руководителей. Это говорит о том, что руководители и специалисты ОДМ уверены: молодежь сама должна проявлять инициативу в разрешении своих проблем.

Готовность самой молодежи заниматься различными направлениями молодежной политики достаточно высока. В направлениях «жилищные проблемы молодежи» готовы принять участие 81% респондентов, «создание рабочих мест», «организация активного досуга и отдыха», «молодая семья» – от 74 до 76%, «молодежь и наука», «молодежь и производство» – более 60%, «патриотическое воспитание молодежи» – 58%, «молодежный парламент» – 53%, «молодежь и сельское хозяйство» – 48% (по всем направлениям отражены суммарные значения ответов «скорее всего» и «в случае необходимости»). Как видно, все направления молодежной

политики, отражающие основные сферы жизнедеятельности общества, вызывают интерес и готовность значительной части молодежи активно включиться в ее реализацию, что не совпадает с выявленной ориентацией руководителей ОДМ на работу только с активной частью молодежи и названными социально значимыми мероприятиями, которые были проведены в районах в 2006 г.

Данные об ориентации руководителей ОДМ на активную молодежь, которая составляет менее 30% от общего числа молодых людей, позволяют делать некоторые заключения об эффективности существующей позиции ОДМ. По оценкам самой молодежи, молодежную политику считают эффективной только 18% и, более того, «молодежные структуры отражают интересы самих себя» – отмечает 78% (!) респондентов (суммарно ответы «верно» и «отчасти верно»). «Молодежная политика поддерживает молодежную инициативу» – так считают 36%; столько же респондентов считает, что молодежная политика отражает интересы только активной части молодого населения.

Эффективность политики основана на активном, заинтересованном участии молодежи в решении важных социальных задач как своего поколения, так и общества в целом. Но так как государство не всегда создает необходимые условия для этого, молодежь не видит смысла в проявлении активности: лишь 18% признают эффективность политики в отношении молодежи; почти 80% респондентов считают себя обделенными вниманием государственных структур, почти 30% респондентов не считают своим партнером власть, 42% затруднились ответить и лишь 25% признают партнерство с властью.

Исследование выявило серьезное противоречие: большинство опрошенных руководителей ОДМ (63%) считают, что главным препятствием в реализации молодежных инициатив является отсутствие заинтересованности у самой молодежи. В свою очередь, молодежь считает, что «молодежные структуры отражают интересы самих себя» (78%). Выявленное противоречие отражает назревшую потребность в обществе не только в структурных, но и в содержательных преобразованиях в работе с молодежью.

Предметом социальных связей молодежи и структур по работе с молодежью, по результатам исследования, являются все направления молодежной политики, выработка национальной (системо- и смыслообразующей) идеи, освоение исторического опыта старших поколений, труд как средство самореализации и как способ

обеспечить достойную жизнь своей семье и родителям, профессиональное совершенствование и карьерный рост, информационное обеспечение, нормотворческая деятельность (знание и обсуждение программ, проектов в сфере молодежной работы и молодежной политики), отношения между людьми.

Важным показателем качества взаимодействия молодежи и различных управленческих структур, инновационной активности молодежи и ОДМ служат данные о наличии соответствующей информации и качественная информированность всех субъектов взаимодействия, что является непременным и обязательным условием менеджмента качества. По данным опроса, потребность в информации высока у 63% молодых людей, но знают информацию о конкурсах, грантах молодежных проектов и обучающих семинарах только 19%. Такой же процент молодых людей знает об официальных молодежных сайтах и лишь 2% (!) их регулярно посещает, а 14% – иногда. Тем самым крайне низкая информированность молодых людей существенно снижает даже существующее качество взаимодействия, так как потенциальная активность, готовность молодежи, стремление внести свой вклад в сохранение и развитие общества при условии невостребованности могут иметь деструктивные последствия.

От управленческих структур молодежь ждет не столько инициатив, сколько конкретных действий по включению молодежи в основные направления молодежной политики не на уровне дискуссий и обсуждений, а на уровне деятельности. Необходимы организационные структуры в трудовых коллективах всех видов и форм собственности для взаимодействия с молодежью, работающей на производстве, в сельском хозяйстве, в сфере бизнеса и т. п. Творчество молодежи должно быть востребовано структурами УДМ во всех сферах жизнедеятельности молодежи и общества.

Качество взаимодействия молодежи и управленческих структур выиграет, если будет принято положение, что молодежная политика является условием, а работа с молодежью – средством активизации созидательного инновационного потенциала. Управления и отделы по делам молодежи – это актуализирующие структуры данной системы, активаторы потенциала субъектов молодежной политики – молодых людей, молодежных организаций и объединений.